

Публикации аспирантов

УДК 81:008

Арименова Р.С.

Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)

НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ ЗООНИМОВ ПОСЛОВИЦ КАК ЭЛЕМЕНТ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

R. Arimenova

Buryat State University, Ulan-Ude

NATIONAL-SPECIFIC FEATURES OF LEXICAL SEMANTICS OF ANIMALS' NAMES IN PROVERBS AS A PART OF TYPOLOGICAL ANALYSIS

Аннотация. Статья посвящена типологическому анализу зооморфных фразеологических единиц, характеризующих человека в лингвокультурологическом аспекте в монгольских и русском языках. Сделана определенная попытка по выяснению лексической семантики зоонимов на примере следующих подгрупп пословиц, характеризующих человека: нравственные и социальные качества, особенности трудовой деятельности. Анализ материала помог выявить значительное сходство зооморфных фразеологических единиц, характеризующих человека в рассматриваемых нами языках.

Ключевые слова: языковая картина мира, культурный код, зоонимы, зооморфизмы, пословицы.

Abstract. The article deals with the typological analysis of zoomorphic phraseological units that characterize a human in linguistic-cultural aspect in Mongolian and Russian languages. The author made an attempt to clarify the lexical semantics of animals' names on the examples the following subgroups of proverbs, characterizing a human: moral and social qualities, peculiarities of work activity. The analysis of the material helped to identify the significant similarity of zoomorphic phraseological units that characterize a human in languages considered by us.

Key words: language picture of the world, cultural code, names of animals, zoomorphism, proverbs.

В связи с поворотом лингвистических исследований в русло антропоцентризма вопросы исследования универсальных и этноспецифических черт, присущих национальным языковым картинам мира, занимают важное место в современной лингвистике. Наряду с изучением языка как средства коммуникации и познания, особую актуальность приобрела новая тенденция – рассмотрение языка «как совокупности культурных кодов, которыми оперирует человеческое сознание при отображении и репрезентации языковой картины мира» [11, 2001, с. 142]. Картина мира представляет собой важнейший компонент языкового сознания. Языковая картина мира является, с одной стороны, результатом функционирования языкового сознания, зафиксированным в языке, в том числе и в его фразеологическом фонде, с другой стороны – базисом для функционирования языкового сознания.

Культурный код понимается нами как инструмент доступа к объективным базисным элементам культуры. В основе культурного кода лежит определенная классификация, структуризация типического в культуре, набор определенных элементов культуры, формирующих культурные

константы этносов в процессе систематизации и дискретизации культурного опыта. Код позволяет проникнуть на смысловой уровень культуры. Культурный код служит для создания, передачи и сохранения человеческой культуры. Его основными характеристиками являются открытость к изменениям и универсальность. В основе процесса «выделения культурных кодов, безусловно, лежит ментальная операция» [11, 2001, с. 145].

По мнению Н.М. Шанского, именно в языке, в его лексическом и фразеологическом фонде «находят выражение национальный характер, психический склад народа, его история и культура» [17, 1979, с. 85]. Фразеология в этом смысле является, по единодушному мнению лингвистов, наиболее культуруноносным словом лексики, фиксирующим культурный опыт различных этносов, наивно-бытовое видение картины мира, в котором представлены как общие, универсальные принципы организации человеческого сознанием действительности, так и закономерности, предпочитаемые тем или иным национально-культурным сознанием. Фразеологическая картина мира является частью общей языковой картины мира, очерченной средствами фразеологии. Фразеологический фонд любого языка – бесценная информация о культуре и сознании народа, где сохранены воззрения народа об объективном мире. За фразеологизмами стоит многовековая мудрость, опыт целых поколений, они хранят знание о мире и о человеке в этом мире. «Отраженная человеческим сознанием, антропоцентрическим по своей природе, и отображенная языком объективная действительность в фразеологическом фонде того или иного языка подвергается вторичному осмыслению, в результате чего в языковом сознании закрепляется целая система образов, которые репрезентируют мировидение и миропонимание того или иного этноса» [1, 1970, с. 52].

Зооморфизмы давно уже привлекают внимание исследователей, поскольку животные с незапамятных времён играют важную роль в культурной, хозяйственной жизни и традициях носителей языка.

Впервые в монголистике указывает на устойчивые фразеологические единицы Т.А. Бертагаев. Вслед за трудами В.В. Виноградова по русской фразеологии появляется одно из первых исследований в бурятской фразеологии «Об устойчивых фразеологических выражениях» (1949), представляющее собой первый опыт исследования лексико-фразеологического состава бурятского языка, систематизации. На основе широкого анализа фразеологических единиц, создается оригинальная схема классификации, которая во многих чертах приближается к структурно-семантической классификации академика В.В. Виноградова и научного описания фразеологического материала.

В этом аспекте, в бурятском языкознании, вызывают интерес работа Ц.Б. Будаева «Фразеология бурятского языка» (1970). Привлекательный фонд фразеологии из бурятского, древнетюркского, старописьменного монгольского языков, автор сделал попытку показать происхождение и развитие фразеологических единиц бурятского языка.

В монографии «Глагольная фразеология монгольских языков» Г.Ц. Пюрбеев подробно характеризует структурно-семантические особенности и состав фразеологических единиц монгольских языков, также способы описания фразеологии в словарях. Автор делает попытку решить ряд задач: становление общих и частных особенностей фразеологических единиц как средств языка; определение и уточнение критериев, их ограничение от типологически сходных явлений; классификация фразеологического материала.

Другим ученым Ш.-Н.Р. Цыденжаповым разработаны актуальные проблемы изучения фразеологизмов на основе уникальных памятников старомонгольской литературы. Автор различает четыре группы фразеологических оборотов, дает подробную характеристику каждой группе, рассматривает способы их образования и развития.

Вопросов фразеологии, так или иначе, касались Н.Н. Поппе в предисловии к «Монгольско-русскому словарю (по современной прессе), составленному К.М. Черемисовым и

Г.Н. Румянцевым (1937), В.Л. Котвич в «Исследованиях по алтайским языкам» (1962). Также вопросы фразеологии в некоторой степени освещены Д.Д. Амоголоновым в учебнике для вузов «Современный бурятский язык» (1958). В монголоведении известны работы Чой Лувсанжава, защитившего кандидатскую диссертацию по монгольской фразеологии (1966), Т. Пагва «Введение в языкознание» (1959). Ж. Баянсана «Соёл, хэл, үндэстний сэтгэлгээ» (2002), кандидатская диссертация Н.П. Дондовой (2008) и др.

В данной статье предпринята попытка выявления сходства и различий зооморфных фразеологических единиц, характеризующих человека в лингвокультурологическом аспекте. Образ человека запечатлен во фразеологизмах, поэтому исследование данного материала представляет большой интерес, так как во фразеологических единицах двух и более языков обуславливается более четкое представление языковой и культурной уникальности.

Следовательно, зооморфные фразеологические единицы являются информативным источником символического осмысления черт характера человека. Толкование характера человека в словарях не дает ясного определения данного понятия. Так, словарь В.И. Даля толкует характер человека следующим образом: «нрав человека, нравственные свойства, качества его, свойства души и сердца» [6, 1999, с. 542]. Животные по своей природе ближе к человеку и больше втянуты им в мир своих преобразований, больше связаны с историческим развитием цивилизации. Культурные изображения животных – древнейшее проявление творчества человека. Культ животных – первая грань, которую человек провёл между собой и миром природы. В монгольских и русском языках почти любое из названий представителей животного мира (домашних животных, диких зверей, птиц, насекомых и др.) может быть использовано как оценочная характеристика человека. Например *баабгай* «медведь», *араата*, *үнэгэн* «лиса», *элжэгэн* «осёл», *хармагшан*, *бишэн* «обезьяна», *абаахай* «паук», *хаб загаһан*, да-

лайн нохой, *болхи амитан* «тюлень», *тахья* «петух» и т. д. Потенциально для зооморфного наименования человека может использоваться любое животное, однако практически круг животных сужается до более или менее обозримого их количества, главным образом тех, с которыми человек – применительно к среде его обитания – знаком достаточно хорошо. В рассматриваемых нами языках наглядно выражается значительное сходство в наблюдении над характером, повадками и реальным поведением животных. Основным элементом любой этноспецифичной культуры является образ человека, где он предстает не только как обладатель языка, но и как потенциальный носитель национальной культуры.

Н.М. Шанский и ряд других ученых относят пословицы к фразеологизмам и устойчивым словосочетаниям. Этому же мнению придерживаются бурятоведы Ц-Б. Будаев, Ш-Н.Р. Цыденжапов. В науке о языке нет единого общепринятого взгляда на пословицы.

По определению В. Даля, «пословица – коротенькая притча. Это – суждение, приговор, поучение. Под пословицами обычно понимают афористически сжатые изречения с назидательным смыслом в ритмически организованной форме» [6, 1999, с. 334]. Стремясь охарактеризовать свое поведение, чувства, состояние, внешность, человек прибегал к сравнению с тем, что было ему ближе всего и похоже на него самого, – животным миром. Поэтому в языках разных народов мы находим большое количество пословиц, включающих в свой состав зоонимы. Пословицы с компонентом-зоонимом – наиболее колоритная сокровищница нравственного опыта народа, в которой раскрывается национальный склад образного мышления. При различном лексическом наполнении пословицы разных народов могут быть сходными по значению. Зооним в составе пословиц является ее семантическим центром (т. е. является зооморфизмом), именно в нем заложено основное метафорическое значение. Лингвистическая специфика этого значения проявляется в том, что содержание характеристики обусловлено

качествами, которые приписываются этому объекту коллективным языковым сознанием. «Язык регистрирует, закрепляет эти качества, что позволяет регулярно использовать название объекта как эталон» [5, 1989, с. 443].

С точки зрения характеристики человека в рассматриваемых нами языках можно выделить следующие подгруппы пословиц:

Нравственные качества – жадность бур. *үбһэн дээрэ хэбтэһэн нохой үбһбөө үхэтэрөөшье эдюулхэгүй, өөрөөшье эдихэгүй* (букв. на сене лежавшая собака сеном хоть умри не накормит, сама не будет есть), рус. как собака на сене; сама не ест и другим не дает, бур. *хайрлаһан юмыень хара нохой эдээ* (букв. пожалевшее, черная собака (паршивая собака) съела, рус. ни себе, ни людям, бур. *олон огосын толгой баринхаар, ганса онгосын толгой бариһан дээрэ* (букв. чем держаться за множество носов лодок, лучше за один нос лодки держаться), рус. за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь;

- **смелость** бур. *уһан сооһоо хуурайгаар гараха хүүн, бугые бугууляар бариха хүн, галдашье шатахагүй, гайдашье дайрагдахагүй хүн* (букв. из воды сухим выходит человек, изюбра арканом ловит человек, в огне не горит, бедой не тронутый человек), рус. он из воды сухим выйдет и мертвым из петли вывернется, он и в огне не сгорит;

- **трусость, осторожность** бур. *сошоһон нохой сохоһоошье айха* (букв. пуганая собака жука боится), *һүрдэһэн нохой һүниие дүүрээс хусадаг* (букв. пуганая собака всю ночь лает), *һортогой морин һүүдэрһээн ургэдэг*, (букв. пугливая лошадь тени (своей) пугается), рус. пуганая ворона куста боится; *шоно малшан болобо* (букв. волк скотоводом стал), рус. не пускай козла в огород;

- **высокомерие, гордость** бур. *гэртээ байһан нохойн һүүл дээрээ* (букв. собака, живущая дома на хвосте», рус. всяк кулик на своем болоте велик.

Социальная сфера - положение человека в обществе бур. *загаһан тархиһаа гутадаг* (букв. рыба портится с головы); *орёо морин эжэлээ олохо* (букв. увертливая лошадь найдет себе товарища); *гахай ябаган* (букв. пеший

как свинья), *нохой нюсэгэн* (букв. голая как собака); *тэмээн үндэр болобошье, тэнгэридэ гарахагүй, эшэгэн хүсэтэй болобошье, эмээл эбдэхэгүй* (букв. хоть верблюд и высокий, до неба не дотянет, хоть козленок и силен, не ломает седла); рус. рыба гниет с головы; рыбак рыбака видит издалека; свой своему поневоле брат; гол как сокол; выше головы не прыгнешь, собака собаку знает;

- **социальность** бур. *сагаан һүрэг хониие нэгэл хара хони гутаана* (букв. белое стадо баранов один черный баран портит), рус. одна паршивая овца все стадо портит;

- **внешность** бур. *галуу һажааһан турлааг* (букв. гусь подражающая вороне). В данном случае для выявления национальной специфики важно родовое несоответствие (гусь - в русском языке мужского рода), в монгольских языках слово гулуун не имеет категории рода; рус. ворона в павлиньих перьях.

Трудовая деятельность – работа бур. *ябаһан хүн яһа зууха, хэбтэһэн хүн хээли алдаха* (букв. кто походит, тот и косточкой поживится, а кто полеживает, тот и сам худеет), *шонхорые далинь эдеэлүүлдэг, шоные хулынь эдеэлүүлдэг* (букв. сокола крылья кормят, волка ноги кормят), *ябаһан нохой яһа химэлхэ* (букв. собака походит кость погрызет), рус. волка ноги кормят, под лежащий камень вода не течет;

- **умения и навыки:** бур. *хүгшэн нохой хи хусахагүй* (букв. старая собака понапрасну не лает), рус. старый конь борозды не испортит, старый волк знает толк;

- **поведение:** бур. *эмниг дошхон мориие эмээллээб гэжэ бү һайрха* (букв. коня необузданного оседлал я, не хвастайся), рус. на послушного коня и кнута не надо, бур. *гол голой нохойн дуун ондоо* (букв. в разных долинах и собаки лают по-разному), рус. птица видна по полету; по крыльям – полет, по делам – почет; бур. *заан хүсэтэйшье хадаа, хулганаһаа айха* (букв. слон хоть и сильнее, но мыши боится), *морин дүрбэн хүлтэшье һаа бүдэрдэг* (букв. конь на четырех ногах и то спотыкается) рус. конь о четырех ногах, да и тот спотыкается; бур. *гахайе гоёогоошье хадаа гахай зандаал үлэхэ* (букв. свинью хоть наряжай, свиньей

останется), рус. посади свинью за стол, она и ноги на стол.

Следует отметить что, в бурятских зоонимах – пословицах с конкретностью отмечается соотношенность на человеческие качества, а в русских перенос образов животных на людей.

Таким образом, проведённое исследование позволило описать значимый для человека фрагмент языковой картины мира, связанный с животными, играющими немаловажную роль в его повседневной жизни. Рассматриваемые нами фразеологические единицы это физическое пространство бытия человека, которое кодируется с помощью зооморфного кода. Анализ показывает значительное сходство зооморфных фразеологических единиц, характеризующих человека в рассматриваемых языках. Такое сходство обусловлено совпадением социально-исторических условий жизни народов, общими закономерностями развития человеческого бытия, дающими единый опыт, единое знание. Зоофразеологизмы, возникая на основе образного представления о том или ином животном, отражают национальную самобытность в рассматриваемых нами языках. Национально-специфической особенностью является не только краткость и выразительность, но и точность, меткость слова, способность попадать в суть явления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Будаев Ц.Б. Лексика бурятских диалектов в сравнительно-историческом освещении. – Новосибирск: Наука, 1978. – 302 с.
2. Будаев Ц.Б. Словарь русско-бурятских адекватных пословиц и поговорок. – Улан-Удэ, 1959. – 180 с.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980. – 320 с.
4. Горбаневский М.В. В мире имен и названий. – М., 1987. – 208 с.
5. Даль В.И. Пословицы русского народа: – Т. 1-2. – М., 1989. Т. 1. – 431 с. Т. 2. – 447 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 3, 4. – М., 1999. Т. 3. – 555 с. Т. 4. – 688 с.
7. Ермаков С.В. Власть в русской языковой и этнической картине мира. – М.: Языки славянской культуры : Знак, 2004. – 408 с.
8. Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии. – М., 2002. – 247 с.
9. Карташкова Ф. И. Номинативный аспект фразеологических имен // Теория языка и речи: история и современность. – Иваново, 1999. – С. 3-17.
10. Литвин Ф. А. О животных и людях // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Филология. – 2004. – № 4. – С. 6-12.
11. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2001. – 208 с.
12. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2010. – 205 с.
13. Осодоев М.М. Заха холын займхада. – Улан-Удэ, 1975. – 150 с.
14. Русско-монгольский словарь // под ред. Ш. Лувсанвандана. – Улан Батор, 1982. – 840 с.
15. Чепкова Т.П. Отанималистическая фразеология современного русского языка (опыт системного анализа): Дис. ... канд. филол. наук. – М.: МГПУ, 1994. – 338 с.
16. Шагдаров Л.Д., Хомонов М.П. Бурятские и русские пословицы, поговорки. – Улан-Удэ, 1996. – 111 с.
17. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. // Русский язык. – М., 1979. – 381 с.